

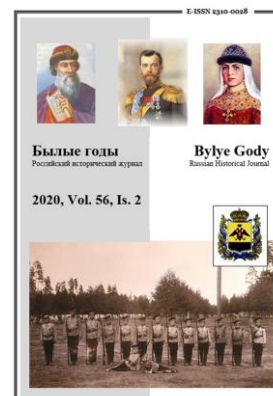
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 854-862. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.854
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Construction of the Imperial Identity in the Youth Organizations of the Russian Empire at the beginning of the 20th century

Ivan A. Bulatov ^{a,*}, Daria N. Kovaleva ^a

^a Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russian Federation

Abstract

The people of the 19th century differed from the people of traditional society in many ways. One of the most important differences was a new type of identity – nation. It replaced class and local identities. However, people could not immediately recognize themselves as part of a new community based on culture and civil rights. The new identity gradually established itself through the regular army, the press, and schools. Youth organizations have become another instrument for national identity. They, as well as Nations, were a phenomenon of the late modern period, since in a traditional society there was no problem of free time for a large number of youth.

In the Russian Empire, the public authorities didn't immediately realize the need to form a national identity. However, having realized that the Nations, including the Russian one, will develop in any case, the state decided to lead this process. Children's movements, which appeared in Russia at the beginning of the 20th century, were also involved in this process. In addition to physical development, and education of the qualities necessary for a good person and citizen, 'Sokol', 'Potesnhie' and Scout movements, in alliance with the state built the identity based on patriotism, monarchism and religion. The article examines the history of these organizations, their relationship with the public authorities and the system of national-Patriotic education.

Keywords: Russian Empire, imperial nationalism, nation, education, identity, scouting, sokolstvo, poteshnie.

1. Введение

Эрик Хобсбаум в свое время писал, «какие бы социальные группы ни становились первыми проводниками «национальной идеи», народные массы – рабочие, крестьяне, прислуга – испытывают ее влияние в самую последнюю очередь» (Хобсбаум, 1998: 22-23). В силу этого объектами исследования национализма обычно становятся идеологи, формирующие представление о нации и национализме, и самые яркие проводники этих идей – публицисты и политики. Реже исследователи обращаются к скромным проводникам национальных идей на низовом уровне. Касаясь отечественного материала, можно отметить, что, в отличие от прессы и школы, гражданско-национальное воспитание в рамках организаций потешных, соколов и скаутов в начале XX в., практически не становилось предметом изучения. По названной причине в статье будет поставлен вопрос о роли русских детско-юношеских движений в формировании национальной идентичности среди подрастающего поколения поздней Российской империи. В работе рассматриваются общегосударственные движения и умышленно опускаются узконациональные организации, такие как еврейские «Макаби», или политические движения.

* Corresponding author

E-mail addresses: bulatovivan64@gmail.com (I.A. Bulatov), dasha1109@mail.ru (D.N. Kovaleva)

2. Материалы и методы

Источниковой базой для исследования стали публикации начала XX в. в журналах «Русский спорт» и «Потешный», в которых освещалась деятельность первых отечественных детских движений. Также ценную информацию по рассматриваемому вопросу предоставляют воспоминания участников событий. В частности можно выделить воспоминания и распоряжения основателя скаутского движения в России полковника О.И. Пантюхова (Пантюхов, 1929; Пантюхов, 1947; Pantuhoff, 1989) и многочисленные мемуары, собранные в сборнике под редакцией В.Л. Кучина (Кучин, 2008). Помимо этого, в работе использовалась уточняющая информация из фонда 400 «Главный штаб» Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Важная информация была получена из статей и монографий, рассматривающих отдельные аспекты истории русских внешкольных детских организаций эпохи поздней империи.

Исследовательская задача диктует необходимость привлечения двух разных групп методов. Общественно-исторических – для изучения истории и контекста деятельности детско-юношеских организаций и специальных – необходимых для понимания роли этих организаций в процессе нациестроительства. К первой группе можно отнести принцип историзма, так как детско-юношеские организации следует рассматривать как феномен породившей ее эпохи, и историко-генетический метод, позволяющий изучить процесс зарождения и становления этих организаций в России. Что касается методов изучения национально-патриотической составляющей движений соколов, потешных и скаутов, то тут перспективным представляется привлечение конструктивистского и этносимволистского подходов к формированию нации. В рамках конструктивизма национальная идентичность рассматривается не как развитие кровнородственных связей, а как интеллектуальный конструкт, разделяемый всеми членами группы. Этносимволизм же позволяет отметить, какие элементы и символы ранней русской истории и культуры использовались для конструирования идентичности в начале XX в.

3. Обсуждение

Детские движения Российской империи неоднократно становились объектом научного исследования. При этом национально-патриотическая часть их работы изучалась реже. Особенно характерно это было для советского периода. В это время движения «соколов» и «потешных» были практически забыты, а вот скаутов время от времени вспоминали. Традицию изучения этой организации заложила Н.К. Крупская, предсказуемо относя его к движениям, насаживающим милитаризм и шовинизм. Что интересно, в одной из своих статей, посвященной влиянию скаутов на «юных коммунистов», датированной 1919 г., она сразу объясняет, почему «потешные» выпадают из фокуса исследования. Это движение «носило такой ура-патриотический характер, что отцвело, не успев расцвести» (Крупская, 1959: 13). В целом, в советской историографии сохраняется подход, заложенный Н.К. Крупской, в рамках которого скауты рассматривались как шовинисты и милитаристы. С более подробной советской историографией, посвященной русским скаутам, можно ознакомиться в статье одного из авторов (Булатов, Мосолкин, 2017).

Ситуация с изучением дореволюционных российских движений кардинально меняется после распада Советского Союза. Интерес к дореволюционным формам работы с детьми совпадает с появлением новых подходов к изучению истории и открытием доступа к эмигрантским источникам. Все это привело к количественному и качественному росту исследований, посвященных дореволюционному скаутингу. Публикуются обширные сборники воспоминаний (Кучин, 2008), биографии видных деятелей (Булатов, 2012), и особо следует отметить работу Ю.В. Кудряшова (Кудряшов, 2005), которому на обширном материале удалось написать настоящую энциклопедию русского скаутинга в России и эмиграции. Однако, хотя во всех новых работах поднимался вопрос о национал-патриотическом характере русского скаутинга, он не становился темой специального изучения. Схожим образом обстоит дело и с изучением «сокольского» и «потешного» движения. И хотя эти организации не имеют такой обобщающей работы, как труд Ю.В. Кудряшова о скаутах (потешные по объективной причине – они существовали около пяти лет), о них было написано большое количество качественных статей. Отдельно следует выделить работы О.В. Гефнер о «потешных» (Гефнер, 2010), Н.Н. Качулиной о «соколах» (Качулина, 2017) и общую работу С.П. Логинова (Логинов, 2008). Что касается вопроса о национальном и патриотическом воспитании, то этот аспект работы детских движений в последние годы рассматривался в трудах В.Ю. Рылова (Рылов, 2010) и П.А. Меркулова (Меркулов, 2014).

Среди зарубежных работ следует особо отметить выпущенную в 2004 г. работу Д.Р. Джонса (Jones, 2004), в которой он обращается к истории скаутского движения в имперской России. Автор отмечает националистическую составляющую сокольского движения и национал-патриотическую направленность скаутинга, что в целом совпадает и с выводами отечественных ученых. Также отдельного внимания заслуживает работа Маттиаса Ньюманна, которая хотя и посвящена комсомолу, затрагивает и дореволюционные детские движения. При этом автора отличает хорошее знание материала и объективный подход к вопросу (Neumann, 2011).

Подводя итог этому краткому историографическому обзору, следует сказать, что, хотя национально-патриотическая направленность детских движений Российской империи признавалась и рассматривалась практически всеми исследователями, касавшимися этого вопроса, специализированных работ, посвященных путям конструирования имперской идентичности в этих организациях нами не выявлено.

4. Результаты

Многие исследователи склонны выделять два типа русской нации (Hosking, 1998: 451; Renner, 2003: 663). Надэтническая, «российская», имперская, «включающая», с одной стороны, и с другой – этническая, «русская», «исключающая». В целом такая дихотомия повторяет общеметодологическое деление на гражданский национализм и этнонационализм. Однако, если в современной Российской Федерации возможно подобное отождествление, то применять такой подход к Российской империи было бы не совсем верно. Тот тип русского национализма, который проводила власть, безусловно, был государственным, надэтническим, включающим, но он точно не был гражданским в том смысле, что не ставил своей целью дарование политических прав и свобод членам нации. Основой идентичности становилась верность Родине, престолу и религиозность. Детско-юношеские организации в начале XX в. выступали проводниками именно такого варианта идентичности.

Можно выделить две большие задачи, вставшие перед политической элитой империи, а также перед лояльным правительству частью культурной элиты в рамках формирования имперского национального проекта.

Первой, базисной задачей была необходимость сконструировать цельное представление нации о самой себе, историческое и культурное. Другими словами, требовалось сформировать объединяющие символы и описывающий их нарратив. Тут следует согласиться с теми авторами, кто считает культурную гомогенизацию общества одним из ключевых факторов формирования нации (Clott, 2017: 1; Угрин, 2017: 6, 74). Важным аспектом при решении этой задачи было сформулировать широкую культурную, а не этническую трактовку русскости. При этом культурное направление являлось фундаментом для политической составляющей имперской идентичности.

Второй задачей было донести сформированное элитами видение нации до населения империи и тем самым, по сути, создать нацию. Путями продвижения государственного национализма были школа, пресса, позднее политические организации, в какой-то степени церковь. Далее к этим путям добавились и детские внешкольные организации.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что в XIX в. российское правительство сначала сформулировало, а затем перешло к внедрению русской имперской национальной идентичности в широкие массы. Ключевыми характеристиками русского имперского национализма становились монархизм, православие, трактовка русскости как подданства и в какой-то степени общей истории, а не крови, и своя трактовка русской культуры и истории. Далее рассмотрим, как эти идеи влияли на детские движения.

Появление неполитических детских движений в России

Перед тем как перейти к перечислению конкретных причин, которые привели к созданию молодежных организаций в Российской империи, следует упомянуть один факт, важный для понимания сущности детских движений. Так же, как и национализм, молодежные движения являются порождением западной культуры эпохи модерна и неразрывно связаны с изменениями в экономической и социальной жизни. Фактически они стали ответом на потребность общества в новой системе воспитания, когда традиционные методы больше не могли использоваться в силу постепенного разрушения традиционных форм общежития (Selten, 1996: 267).

Что касается конкретных причин, определивших возникновение юношеских организаций в России начала XX в., то можно выделить три главные причины. Первой – стало появление большого количества городской молодежи со свободным временем, которое требовалось как-то конструктивно занять. Так об этом писал Маттиас Ньюманн: «Быстрый рост населения в поздней Российской империи сделал детей и молодежь чрезвычайно заметными в обществе и привлек чрезвычайный интерес к детству» (Neumann, 2011: 24).

Второй причиной, почему власть поддерживала данные движения, стала необходимость физической подготовки молодежи к армии (Гефнер, 2010: 164; Jones, 2004: 58). Так, по данным, которые приводит В.Ю. Рылов, в 1910 г. к военной службе годилось только 23 % городских подростков (Рылов, 2010: 150). Учитывая этот факт, военное ведомство с конца XIX в. пыталось стимулировать Министерство просвещения к созданию полноценных уроков физического воспитания в школах (Белюков, 2015: 142, 148).

Третьей причиной можно назвать проведение в жизнь национал-патриотической пропаганды. Эта задача была актуальна для всех европейских стран, но в России она звучала еще убедительнее из-за необходимости противостоять революционной агитации, так что консервативное воспитание молодежи стало крайне актуальной задачей для властей и организаций правого толка (Гефнер, 2010: 164; Рылов, 2010: 153).

Эти цели детско-юношеского воспитания были кратко обобщены в «Положении о подготовке молодежи к военной службе в учебных заведениях и вне их» от 1911 г., точнее в той ее части, которая была посвящена внешкольному образованию. В частности, там говорилось о: а) укреплении в подрастающем поколении веры в Бога, беззаветной любви к Царю и отечеству, добрых нравственных правил и уважения к законности и добропорядку; б) ознакомлении будущих воинов с доблестным духом русской армии и коренными началами воинской дисциплины; в) обучении военному строю и физическом развитии и г) привитии с юных лет духовных и физических качеств, необходимых рядовому бойцу во время военных действий» (Гефнер, 2010: 165).

В России начала XX в. было три массовых детско-юношеских движения: соколы, потешные и скауты. Первая и последняя организации пришли из Европы и существуют в России по сей день. Потешные являются российским изобретением и просуществовали достаточно короткий отрезок времени.

Спортивное движение «Пражский сокол» возникло 16 февраля 1862 г., что характерно – в Праге. Основной задачей организации были гимнастические занятия, но параллельно с ними велась и просветительская работа среди чешского населения. Вскоре эту спортивно-образовательную систему позаимствовали и в других славянских странах, входивших в состав Австро-Венгерской империи и искавших пути борьбы с онемечиванием. На этом фоне в идеологии соколов важное место заняли идеи общеславянского единства. России как самому сильному славянскому государству и традиционному защитнику балканских славян отводилась особая роль. Настолько особая, что общесокольским флагом стал русский национальный триколор (Качулина, 2017: 68, 70).

В России первые организации «соколов» появились в конце XIX в. (Jones, 2004: 58; Качулина, 2017: 67). При этом до 1907 г. им запрещалось называть себя «соколами» во избежание осложнений с Австро-Венгрией (Качулина, 2017: 67), которая с опаской смотрела на славянское просветительское движение. С 1907 г. «сокольство» получило официальный статус. В том же году Тифлисское «Гимнастическое общество» изменило название на «Сокол» (Логинов, 2008: 53). После этого гимнастические общества стали массово переименовываться в сокольские. С 1911 г. Россия вошла в «Союз славянского сокольства» (Качулина, 2017: 167).

На следующий год после признания соколов в России появилось и собственное детское движение – потешные. 8 января 1908 г. вышел императорский указ об обучении детей строю и гимнастике при школах. Руководить этим обучением должны были запасные и отставные унтер-офицеры (Гефнер, 2010: 164). В том же году в Бахмутском народном училище была собрана группа детей от 8 до 14 лет для изучения военного строя и гимнастики.

Эта организация быстро увеличивалась. В 1912 г. количество ее участников превысило 70 тысяч. Но после этого популярность «потешничества» пошла на спад, и уже к началу Первой мировой войны организация как таковая перестала существовать. Маттиас Ньюманн связывает это с тем, что потешные с самого своего возникновения являлись составной частью «временной националистической мобилизации», а не были «подлинным детским движением» (Neumann, 2011: 25).

Скаутское движение в России появилось 30 апреля 1909 г. (Булатов, 2012: 59-65). Пришло оно в Россию из Англии, где скаутинг и зародился в 1907 г. Целью данного движения было воспитание хороших граждан и людей, при этом физически развитых и патриотичных. К 1917 г. в России насчитывалось примерно 25–30 тысяч (Кудряшов, 2005: 49) мальчиков и девочек скаутов. В первый год существования скауты мало отличались от потешных и воспринимались обществом как составная часть этого движения. Размежевание происходило постепенно.

Как уже говорилось, детско-юношеские движения не производили собственные национальные идеи, а являлись их ретрансляторами. Происходило это в тесном контакте с властями и поддерживающими детские движения правыми партиями. Базовыми идеями была лояльность монарху, любовь к Родине и ее истории, широкое понимание русской нации. Последнее трактовалось как объединение разных народов, проживающих в России, трудящихся на ее благо и впитавших русскую культуру. То есть и немец, и грузин могли бы вступить в детско-юношеское движение, но там, помимо физического и морального развития, они бы приобщались к русской культуре, истории и традициям. Исключением являлось сокольское движение, которое стояло на панславистских позициях, в силу чего в рамках организации шла полемика, могли ли в него входить неславянские народы. Далее более подробно рассмотрим некоторые аспекты взаимоотношений детско-юношеских движений и имперских властей, а также национального воспитания.

Отношения с властями и правыми партиями

Сразу следует отметить, что все три организации с момента своего возникновения несли националистический и патриотический заряд, в силу чего пользовались поддержкой как властей, так и правых партий. При этом возникали они не по государственной, а по частной инициативе. Дэвид Джонс описывал это следующим образом: «Их основатели начинали этим заниматься самостоятельно, по личной инициативе, но впоследствии все старались извлечь выгоду из поддержки, которую оказывали видные сановники, главным из которых был Николай II» (Jones, 2004: 57).

Соколы после 1907 г. начали победное шествие по империи. Так, Н.Н. Качулина приходит к выводу, что спортивно-гимнастическое движение России в 1907–1917 гг. было представлено только сокольством, которое, получив государственную поддержку, вскоре появилось более чем в половине средних учебных заведений страны (Качулина, 2017: 67). Д.А. Белоков приводит конкретные цифры со ссылкой на данные Министерства народного просвещения. Так, в 1912 г. из 1566 средних учебных заведений в 855 преподавалась сокольская гимнастика (Белоков, 2015: 147).

Главным покровителем этой организации был председатель Совета министров П.А. Столыпин, вместе со своим сыном вступивший в «Союз русского сокольства» (Меркулов, 2014: 287). Поддерживали эту организацию и власти на местах. С.П. Логинов на примере Курска демонстрирует, что вся элита края участвовала в деятельности соколов. Председателем общества был избран губернский предводитель дворянства Л.И. Дондуков-Издьединов. Его помощником стал председатель губернской земской управы, хозяйственной частью заведовал бывший городской голова (Логинов, 2008: 54). Поддержку спортивной организации оказывали также черносотенцы и националисты. В 1907 г. В.М. Пуришкевич пытался получить деньги на развитие этого движения, а на съезде соколов в Праге в 1908 г. присутствовали такие правые деятели, как Н.А. Маклаков, Г.В. Комаров, В.А. Бобринский. Всестороннюю поддержку движению оказывало и Русское собрание, в частности в Санкт-Петербурге соколы вели физическое воспитание в гимназии Русского собрания (Рылов, 2010: 151).

У потешных и скаутов в роли покровителя выступал император. С момента появления потешных в Бахмуте весной 1908 г. он приглядывал за этой организацией. Так, в мае 1909 г. император сделал почетным шефом бахмутской роты наследника престола Алексея Николаевича. А в январе следующего года первый отряд «потешных» был допущен к личному представлению императору (Смотр первому, 1910: 4).

Потешные организации нравились всем патриотически настроенным силам. Отряды организовывались при учебных заведениях, пожарных обществах, военных частях (Гефнер, 2010: 164). Был совместный проект офицеров лейб-гвардии Семеновского полка и иеромонаха Павла – основателя «первой российской сергиевской школы трезвости». Как отмечалось в прессе, император на докладе об этом почине написал: «Радуюсь возникновению роты „Потешных Семеновцев“» (Рота «Потешных», 1910: 5). Не отставало и патриотически настроенное Министерство путей сообщения. Так, министр С.В. Рухлов рекомендовал «начальнику юго-западных железных дорог К.С. Немешаеву озаботиться скорейшим введением в курс низших общеобразовательных железнодорожных училищ обучения военному строю» (Классы военного, 1910а: 5).

Неизвестно, насколько патриотичны были малолетние преступники, но Министерство юстиции не собиралось отставать от Министерства путей сообщения, в силу чего по распоряжению министра Щегловитова было введено «обучение военному строю в колониях малолетних преступников» (Классы военного, 1910b: 3).

Потешные приглянулись и русским правым. Так, В.Ю. Рылов отмечает, что на собраниях русских монархистов часто поднимался вопрос о патриотическом воспитании и поддержке в этом отношении «потешных» (Рылов, 2010: 153-154).

Скауты с самого своего возникновения также были обласканы монархом. Основатель этого движения в России Олег Иванович Пантюхов служил в лейб-гвардии I-м стрелковом Его Величества батальоне (РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26518. Л. 319). Эта часть была расквартирована в Царском Селе, в силу чего молодой офицер Пантюхов мог иметь контакты с царской фамилией. Так, на одной из встреч в полковом собрании поручик Пантюхов рассказал монарху о своей работе с детьми. Позднее наследник престола, Алексей Николаевич, официально присоединился к скаутам. Еще раньше это сделал великий князь Георгий Константинович (Pantuhoff, 1989: 194; Меркулов, 2014: 289).

Тесное взаимодействие с властями и правыми партиями было бы невозможно, если бы детские движения не разделяли с ними общих принципов, в частности монархизма и православия. При этом скауты отличались от других организаций меньшими контактами с консервативными партиями. Этому способствовало настороженное отношение крайне правых к английской организации, в то время как славянские соколы и местные потешные вызывали больше доверия.

Национальная и культурная составляющая в детских организациях

По замечанию Питера Селтена, молодежные движения стали инструментом адаптации старой культуры и традиций к новому миру. Юные участники этих организаций «восстали против культуры модерна, индустриального общества, которое характеризовалось такими элементами, как индивидуализм, безличные манеры, материализм и жизнь ради развлечений, ... возрождался интерес к простой жизни в сельской местности и к таким традициям, как народные песни и народные танцы» (Selten, 1996: 267-268). Это описание полностью применимо и к российским детско-юношеским организациям.

В вопросе о национальных элементах в движении впереди всех, безусловно, были потешные. От названия до формы все было пропитано славными историческими традициями. Что касается внешнего вида, то единообразия в данной организации не было. Если потешные создавались при военных частях, то их одежда стилизовалась под форму этих частей, в иных случаях просто старались

придать одежде военный стиль. О.И. Пантюхов также упоминает малиновые рубашки как характерную черту внешнего вида потешных (Пантюхов, 1947: 5).

Выступая в Омском общественном собрании, верный сторонник «потешного» движения полковник М.Ц. Грудзинский, рекламируя новое движение, подчеркивал его патриотические цели. Приоритетными целями он обозначил развитие в подростках «бодрого национального духа», а также «преданности Государю Императору». Общечеловеческие добродетели, такие как скромность и помощь людям, он тоже отметил, но на втором месте (Гефнер, 2010: 165).

Ситуация у скаутов была несколько сложнее. Требовалось адаптировать английскую систему под русский менталитет, при этом нужно было избежать двух крайностей – скатывания в потешничество, которое сами скауты критиковали за «барабанный патриотизм» и «военную муштру» (Скаутизм в России, 1916: 75), и бездумного перенесения английских идей в Россию.

Первым делом встал вопрос о названии. Английское слово 'scout' вызывало подозрение у части русской публики, так что на Первом всероссийском съезде по скаутизму в 1915 г. активно обсуждался вопрос о замене иностранной терминологии – «скаут» и «скаутмастер» – на русские аналоги. В частности, было решено вместе с этими терминами использовать название «юные разведчики». На том же съезде видный деятель скаутского движения Иннокентий Жуков поднял вопрос о необходимости адаптации под отечественные реалии главной книги скаутов – «Scouting for boys». При новом переводе книги он призывал делать поправки на русскую природу, русскую жизнь и «русские педагогические воззрения» (Скаутизм в России, 1916: 73). Национальный колорит планировалось привносить и через игры. Так, в резолюции, принятой по итогам съезда, рекомендовалось «распространение русских игр – лапты, городков и др.» (Скаутизм в России, 1916: 89).

Изменениям подвергалась и довольно большая часть внешних символов, при этом суть организации старались не трогать. О.И. Пантюхов об этом говорил так: «Нам, русским скаутам, всегда хотелось идти к намеченной цели (на благо России) своим русским путем. Еще 16 лет тому назад я установил для своих царскосельских разведчиков свою национальную форму, свои национальные цвета, русские названия, русские обычаи и правила. ... Мы будем идти своей русской дорогой, и она нас приведет к желанной цели» (Пантюхов, 1929: 257-258). При этом достаточно быстро скауты вернулись к форме английского образца, так как она была удобнее для походов и активных игр.

Что касается национально-патриотической сути скаутов, то ее можно описать емкой цитатой из прессы того времени: «„Разведчики“ – те же потешные, и у них на первом плане любовь к Царю и Родине и вера в Бога» (Юные разведчики, 1910: 13). При этом патриотизм и монархизм трактовались как врожденные качества нормального человека. Зачинатель скаутинга в Москве Г.А. Захарченко писал: «Здоровому состоянию духа свойственна неизменная любовь к жизни, к своей Родине: а любя Родину, вы, естественно, будете любить своего Царя – олицетворение целости и мощи Русского народа» (Захарченко, 1911: 4). В вопросе об этническом происхождении и вероисповедании своих членов скауты были открыты для всех. О солидарности народов говорил на Первом всероссийском съезде по скаутизму в 1915 г. знаменитый скульптор и скаутский деятель И.Н. Жуков: «Высокий патриотизм в скаутизме сочетался и с великой идеей солидарности народов, и с величайшей идеей христианской любви к ближним» (Скаутизм в России, 1916: 11). Отдельные отряды могли принимать только членов какой-то одной конфессии, например, как Дружина юных разведчиков-христиан Киевского учебного округа. Но это было, скорее, исключением, и одновременно с этим отрядом в Киеве существовал Первый киевский отряд юных разведчиков для детей всех национальностей и вероисповеданий (Кудряшов, 2005: 39; Кучин, 2008: 131). Национальность не была препятствием и для занятия руководящих должностей. В 1914 г. на должность главного скаутмастера Петроградского района был приглашен швед Рагнар Фернберг (Кучин, 2008: 84). В 1916–1917 гг. Царскосельскую дружину возглавлял бельгийский инженер Э.К. Вольтерс (Кудряшов, 2005: 38). Другой бельгиец, Рено Мурро, основал и возглавил в 1915 г. скаутский отряд в Курске (Логинов, 2008: 55). Физическим развитием скаутов в Москве в 1918 г. заведовал чех В.К. Индрих (Кучин, 2008: 159).

В «Соколе» национальная программа была закреплена в официальной программе 1911 г. В ней говорилось о необходимости объединения народов Империи для становления «России как великого Славянского Государства» (Рылов, 2010: 151). При этом взгляды участников движения на этнический состав своих членов различались. П.А. Меркулов отмечает, что более националистически настроенные гимнасты считали, что «сокольство – только для русских» (Меркулов, 2014: 287). Другая же часть организации утверждала, что «Русский Сокол должен объединять под своей сенью все русское, все народности Российской империи под общей идеей: все мы братья во славу великой и общей нашей родины – России» (Меркулов, 2014: 288).

5. Заключение

Детско-юношеские движения Российской империи были удобным инструментом для продвижения имперской идентичности среди молодежи. Заявленные цели физического воспитания и отвлечения подростков от вредного влияния улицы находили поддержку и в широких слоях общества, и среди чиновников всех уровней. Это обеспечивало быстрый и устойчивый рост организаций, в которых детям прививались монархические и патриотические идеи, имперское

видение истории и культуры. По меткому выражению Питера Селтена, детские организации являлись «блестящими институтами по передаче культуры» от взрослых к молодежи (Selten, 1996: 280). Эффективность данной системы национал-патриотического воспитания была доказана на полях Первой мировой (Jones, 2004: 80-81, Кудряшов, 2005: 48-50), когда взрослые скауты отправлялись на фронт (а иногда это были и подростки), а дети, как могли, помогали в тылу. В гражданскую войну большинство скаутмастеров и старших скаутов выбрали сторону белого движения (Булатов, Ковалева, 2016) или предпочли сохранить нейтралитет, и только меньшинство поддержало красных.

Литература

- Булатов, 2012 – Булатов И.А. Олег Иванович Пантюхов – Старший Русский Скаут. М.: Минувшее, 2012. 176 с.
- Булатов, Ковалева, 2016 – Булатов И.А., Ковалева Д.Н. Деятельность «белых» скаутов во время гражданской войны // *Вопросы национальных и федеративных отношений*. 2016. № 4 (35). С. 179-185.
- Булатов, Мосолкин, 2017 – Булатов И.А., Мосолкин С.В. Образ русских скаутов-эмигрантов в Советской России // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки»*. 2017. № 3. С. 13-17.
- Белюков, 2015 – Белюков Д.А. Физическое воспитание в российской школе в конце XIX – начале XX вв. // *Вестник архивиста*. 2015. № 3. С. 138-153.
- Гефнер, 2010 – Гефнер О.В. Военное и патриотическое воспитание молодежи в начале XX в.: «потешное» движение в городах Западной Сибири // *Вестник Омского университета*. 2010. № 2. С. 162-172.
- Захарченко, 1911 – Захарченко Г.А. Значение юных разведчиков и потешных для Родины // *Потешный*. 1911. № 7. С. 4.
- Качулина, 2017 – Качулина Н.Н. Исторические условия распространения сокольского движения в Российской империи // *Научный альманах*. 2017. № 4-2 (30). С. 66-70.
- Классы военного, 1910a – Классы военного строя и гимнастики // *Русский спорт*, 1910. № 32. С. 5.
- Классы военного, 1910b – Классы военного строя и гимнастики // *Русский спорт*, 1910. № 36. С. 3.
- Крупская, 1959 – Крупская Н.К. О юках // *Педагогические сочинения в 10 т. Т. 5*. М.: АПН СССР, 1959. С. 12-15.
- Кудряшов, 2005 – Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2005. 598 с.
- Кучин, 2008 – Кучин В.Л. Скауты России. 1909–2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: «Минувшее», 2008. 600 с.
- Логинов, 2008 – Логинов С.П. Первые детско-юношеские организации в Курском крае в начале XX века (к проблеме становления и развития) // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2008. № 3(7). С. 53-58.
- Меркулов, 2014 – Меркулов П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. – начало XXI в.). Орел: ОФ РАНХиГС, 2014. 488 с.
- Пантюхов, 1947 – Пантюхов О.И. Из истории русского скаутизма // *Опыт*. 1947. № 5. С. 5-6.
- Пантюхов, 1929 – Пантюхов О.И. Русским скаутам: Приказы, инструкции, информации и беседы Олега Ивановича Пантюхова, 1919–1928. Белград, 1929.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- Рота «Потешных», 1910 – Рота «Потешных Семеновцев» // *Русский спорт*. 1910. № 29. С. 5.
- Рылов, 2010 – Рылов В.Ю. Патриотические и военно-спортивные организации в общественно-политической жизни России начала XX века // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. 2010. № 7(78). С. 150-158.
- Смотр первому, 1910 – Смотр первому народному классу гимнастики в Высочайшем присутствии // *Русский спорт*. 1910. № 22. С. 4.
- Скаутизм в России, 1916 – Скаутизм в России. Труды первого съезда по скаутизму. Петроград: Об-во «Русский скаут», 1916. 128 с.
- Угрин, 2017 – Угрин И.М. Российская государственность и имперская парадигма: философский анализ. М.: ИФ РАН, 2017. 106 с.
- Хобсбаум, 1998 – Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб.: Алетейя, 1998. 306 с.
- Юные разведчики, 1910 – Юные разведчики // *Потешный*, 1910. № 4. С. 13.
- Clott, 2017 – Clott A. Nationalism. The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social Theory, 2017. Pp. 1-11.
- Hosking, 1998 – Hosking G. Can Russia become a Nation-State? // *Nations and Nationalism*. 1998. № 4. Pp. 449-462.
- Jones, 2004 – Jones D.R. Forerunners of the Komsomol: scouting in Imperial Russia // Schimmelpenninck van der Oye D., Menning B. Reforming the Tsar's army: military innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2004, pp. 56-81.
- Neumann, 2011 – Neumann M. The Communist Youth League and the Transformation of the Soviet Union, 1917-1932. London and New York: Routledge, 2011. 289 p.

- Pantuhoff, 1989** – *Pantuhoff O.I.* Of time gone by. Maplewood, NJ: Durand House Publishers, 1989. 320 p.
- Renner, 2003** – *Renner A.* Defining a Russia Nation Mikhail Katkov and the «Invention» of National Politics // *The Slavonic and East European Review*. 2003, Vol. 81. № 4. Pp. 659-682.
- Selten, 1996** – *Selten P.* Youth movements as agencies of cultural transmission. The emergence of youth movements at the beginning of the twentieth century // *Paedagogica Historica*. 1996. № 32 (sup1). Pp. 265-282.

References

- Bulatov, 2012** – *Bulatov I.A.* (2012). O.I. Pantyukhov – Starshii Russkii Skaut [O.I. Pantyukhov – the Chief Scout of Russia]. M.: Minuvshee. 176 p. [in Russian]
- Bulatov, Kovaleva, 2016** – *Bulatov I.A., Kovaleva D.N.* (2016). Deyatel'nost' «belyh skautov» vo vremya grazhdanskoi voiny [Activities of the «White Scouts» during the Civil War]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii*. № 4 (35), pp. 179-185. [in Russian]
- Bulatov, Mosolkin, 2017** – *Bulatov I.A., Mosolkin S.V.* (2017). Obraz russkikh skautov-emigrantov v Sovetskoj Rossii [Image of Russian emigre scouts in Soviet Russia]. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Gumanitarnye nauki*. №3, pp. 13-17. [in Russian]
- Belukov, 2015** – *Belukov D.A.* (2015). Fizicheskoe vospitanie v rossijskoj shkole v kontse XIX – nachale XX vv. [Physical education in Russian schools in the late XIX-early XX century]. *Vestnik arhivista*. №3, pp. 138-153. [in Russian]
- Clott, 2017** – *Clott A.* (2017). Nationalism. The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Social Theory, pp. 1-11.
- Gefner, 2010** – *Gefner O.V.* (2010). Voennye i patrioticheskoe vospitanie molodezhi v nachale XX v.: «poteshnoe» dvizhenie v gorodakh Zapadnoj Sibiri [Military and Patriotic education of young people at the beginning of the XX century: "pteshnie" movement in the cities of Western Siberia]. *Vestnik Omskogo universiteta*. №2, pp. 162-172. [in Russian]
- Hobsbawm, 1998** – *Hobsbawm E.* (1998). Natsii i natsionalizm posle 1780 goda [Nations and Nationalism since 1780]. SPb.: Aleteiya. 306 p. [in Russian]
- Hosking, 1998** – *Hosking G.* (1998). Can Russia become a Nation-State? *Nations and Nationalism*, № 4, pp. 449-462.
- Jones, 2004** – *Jones D.R.* (2004). Forerunners of the Komsomol: scouting in Imperial Russia. Schimmelpenninck van der Oye D., Menning B. Reforming the Tsar's army: military innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the revolution. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 56-81.
- Kachulina, 2017** – *Kachulina N.N.* (2017). Istoricheskie usloviya rasprostraneniya sokol'skogo dvizheniya v Rossijskoj Imperii [Historical conditions for the distribution of the Sokolsky movement in the Russian Empire]. *Nauchnyi al'manakh*. №4-2 (30), pp. 66-70. [in Russian]
- Klassy voennogo, 1910a** – Klassy voennogo stroya i gimnastiki [Classes of the military formation and gymnastics]. *Russkii sport*. №32, p. 5. [in Russian]
- Klassy voennogo, 1910b** – Klassy voennogo stroya i gimnastiki [Classes of the military formation and gymnastics]. *Russkii sport*. №36, p. 3. [in Russian]
- Krupskaia, 1959** – *Krupskaia N.K.* (1959). O iukakh [About iuk's]. Krupskaia N.K. Pedagogicheskie sochineniia v desiati tomakh, vol. 5. M.: APN USSR, pp. 12-15. [in Russian]
- Kuchin, 2008** – *Kuchin V.L.* (2008). Skauty Rossii. 1909-2007. Istoriya. Dokumenty. Svidetel'stva. Vospominaniya. [Scouts Of Russia. 1909-2007. History. Documents. Evidences. Memories]. M.: Minuvshee. 600 p. [in Russian]
- Kudriashov, 2005** – *Kudriashov Yu.V.* (2005). Rossijskoe skautskoe dvizhenie [Russian scout movement]. Arkhangel'sk: Pomor Universitet. 598 p. [in Russian]
- Loginov, 2008** – *Loginov S.P.* (2008). Pervye detsko-yunosheskie organizatsii v Kurskom krae v nachale XX veka [The first youth organizations in the Kursk region at the beginning of the 20th century]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 3 (7), pp. 53-58. [in Russian]
- Merkulov, 2014** – *Merkulov P.A.* (2014). Istoricheskii opyt razrabotki i realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossii (vtoraya polovina XIX v. – nachalo XXI v.) [Historical experience of development and implementation of state youth policy in Russia (the second half of the XIX century – the beginning of the XXI century)]. Orel: OF RANHiGS. 488 p. [in Russian]
- Neumann, 2011** – *Neumann M.* (2011). The Communist Youth League and the Transformation of the Soviet Union, 1917–1932. London and New York: Routledge. 289 p.
- Pantuhoff, 1929** – *Pantuhoff O.I.* (1929). Russkim skautam: Prikazy, instruksii, informatsii i besedy Olega Ivanovicha Pantyukhova, 1919–1928. [Russian scouts: Orders, instructions, information and conversations of Oleg Ivanovich pantyukhov, 1919–1928.] Belgrade. [in Russian]
- Pantuhoff, 1947** – *Pantuhoff O.I.* (1947). Iz istorii russkogo skautizma [From the history of Russian scouting]. *Opyt*. № 5, pp. 5-6. [in Russian]
- Pantuhoff, 1989** – *Pantuhoff O.I.* (1989). Of time gone by. Maplewood, NJ: Durand House Publishers. 320 p.

Renner, 2003 – Renner A. (2003). Defining a Russia Nation Mikhail Katkov and the «Invention» of National Politics. *The Slavonic and East European Review*. Vol. 81. № 4, pp. 659-682.

RGVIA – Rossiiskii Gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military historical archive].

Rota «Poteshnyh», 1910 – Rota «Poteshnyh Semenovtsev» [Company of «Poteshnyh Semenovtsev»]. *Russkii sport*. 1910. №29, p. 5. [in Russian]

Rylov, 2010 – Rylov V.Yu. (2010). Patrioticheskie i voenno-sportivnye organizatsii v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii nachala XX veka [Patriotic and military-sports organizations in the socio-political life of Russia at the beginning of the XX century]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 7 (78), pp. 150-158. [in Russian]

Selten, 1996 – Selten P. (1996). Youth movements as agencies of cultural transmission. The emergence of youth movements at the beginning of the twentieth century. *Paedagogica Historica*. № 32 (sup1), pp. 265-282.

Smotr pervomu, 1910 – Smotr pervomu narodnomu klassu gimnastiki v Vysochaishem prisutstvii [Review of the first national class of gymnastics in the Highest presence]. *Russkii sport*. 1910. №22, p. 4. [in Russian]

Ugrin, 2017 – Ugrin I.M. (2017). Rossiiskaya gosudarstvennost' i imperskaya paradigma: filosofskii analiz [Russian statehood and the Imperial paradigm: a philosophical analysis]. M.: IF RAN. 106 p. [in Russian]

Vasylyuk, 2014 – Vasylyuk A.V. (2014). Stanovlenie lichnosti Miroslava Tyrsha – osnovatelya cheshskogo «sokola» [The personality of Miroslav Tyrsh as the founder of the Czech «Sokol» organization]. *Tomsk State University Journal of History*. №2 (28), pp. 94-96. [in Russian]

Yunye razvedchiki, 1910 – Yunye razvedchiki [Yong scouts]. *Poteshnyi*. 1910. №4, p. 13. [in Russian]

Zaharchenko, 1911 – Zaharchenko G.A. (1911). Znachenie yunykhn razvedchikov i poteshnykh dlya Rodiny [The significance of young scouts and poteshnykh for the Motherland]. *Poteshnyi*. №7, p. 4. [in Russian]

Конструирование имперской идентичности в молодежных организациях Российской империи в начале XX века

Иван Александрович Булатов ^{a, *}, Дарья Николаевна Ковалева ^a

^a Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, Российская Федерация

Аннотация. Люди XIX в. отличались от людей традиционного общества по многим критериям. Одним из важнейших отличий стало формирование нового типа идентичности – нации. Она пришла на смену сословным и локальным идентичностям. Однако люди не могли одновременно осознать себя частью новой общности, основанной на культуре и общегражданских правах. Новая идентичность себя утверждала постепенно через регулярную армию, прессу, школы. Еще одним проводником национальной идентичности стали молодежные организации. Они так же, как и нации, были феноменом эпохи модерна, так как в традиционном обществе не возникало проблемы свободного времени у большого количества детей и подростков. В Российской империи власти не сразу осознали необходимость формирования национальной идентичности. Однако, поняв, что нации, в том числе и русская, сложатся в любом случае, государство решило возглавить этот процесс. Детские движения, появившиеся в России в начале XX в., также были вовлечены в это. Помимо физического развития и воспитания качеств, необходимых хорошему гражданину, организации соколов, потешных и скаутов в союзе с государством выстраивали идентичность, основанную на патриотизме, монархизме и религиозности. В статье рассматривается история этих организаций, их взаимоотношения с властью, их трактовка понятия русскости и система национально-патриотического воспитания.

Ключевые слова: Российская империя, имперский национализм, нация, воспитание, идентичность, скаутинг, сокольство, потешные.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bulatovivan64@gmail.com (И.А. Булатов), dasha1109@mail.ru (Д.Н. Ковалева)